

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 28 апр. 2015 г. № 256-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Бурданова, В. С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовному делу в структуре частной криминалистической методики / В. С. Бурданова // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – СПб., 2000. – № 2. – С. 62–66.

4. Костенко, Р. В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, при производстве по уголовным делам. Уголовно-процессуальные доказательства / Р. В. Костенко // Закон и право. – 2005. – № 10. – С. 23–26.

УДК 348.978:343

В. Г. Севрук, С. А. Павленко
V. G. Sevruk, S. O. Pavlenko

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
«ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ» В УКРАИНЕ**
**SOME ASPECTS OF THE CRIMINAL-LEGAL
CHARACTERISTIC OF «ETHNIC CRIME» IN UKRAINE**

Аннотация. В данной статье сделан обзор и анализ современной научной литературы, посвященной вопросам этнической преступности на территории Украины. Рассматривается классификация этнических преступных группировок, некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики таких группировок. А также перечислены самые крупные и известные этнические преступные группировки на территории разных стран мира.

Summary. In this article an overview and analysis of the current scientific literature with regard to the study of the issue of ethnic crime on the territory of Ukraine, is considered the classification division ethnic criminal groups, some aspects of criminal law characteristics of such groups. And are the largest and most well-known ethnic criminal groups in different countries of the world.

Ключевые слова: этнос, этническая преступность, этнические группы, этнические преступные группировки.

Keywords: ethnicity, ethnic crime, ethnic groups, ethnic crime groups.

Масштабы распространения этнической преступности представляют реальную угрозу нормальному функционированию государственных институтов, экономическому прогрессу и политической стабильности в последние десятилетия во многих странах. Одна из причин такого интереса – растущая социальная острота указанной проблемы, которая непосредственно затрагивает важные сферы существования граждан и государства. Не является исключением, к сожалению, и Украина. Для данной страны проблема борьбы с этнической преступностью является особенно актуальной, потому что Украина считается многонациональным государством, на территории которой проживают люди разных национальностей и этносов. А также в силу своего географического положения Украина выступает своеобразным мостом, который объединяет Азию и Европу. И если раньше этническая преступность была на допустимом уровне, то в последнее время прослеживается всплеск преступности среди определенных этнических групп и единичных проявлений преступной деятельности отдельных лиц соответствующей национальности.

На сегодняшний день нет единого термина для определения понятия «этническая преступность». Например, Г. Дашков предлагает термин «этнические организованные преступные группы», Г. Геворгян выделяет «преступные этнические формирования», а Е. Топильская вводит «этнические группы», А. Костяева, А. Белявский, Р. Минна считают актуальным понятием «этнические преступные сообщества», в статистической отчетности МВД Украины используют понятие «организованные группы и преступные организации, сформированные на этнической основе».

Рассматривая данное понятие, Р.Г. Чевходзе считает, что «этническая преступность – это условный (операционный) термин, охватывающий криминогенную реальность, которая связана с этническим фактором, проявляется в механизме преступной деятельности, в формировании криминальных объединений и непосредственно в совершении преступлений» [1, с. 99].

А.М. Зюков склоняется к мнению, что этническая преступность как разновидность организованной преступности – это сложная система организованных преступных этнических формирований, их отношений и деятельности [2, с. 96]. Данный автор в своих работах приводит и такое определение понятия этнической преступности, как совершение преступлений представителями этнических групп в составе группы, объединенной на основе общности территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, наличия этнически родственных племен и народностей, отличающийся своей стройной структурой, а также отдельными представителями «этнической группы» в

силу следования антиобщественным традициям и обычаям своего этноса, что выражает стереотип поведения представителей такой группы [3, с. 9–10].

Э. Рабданова понимает под этнической преступностью совокупность преступлений, совершенных организованными группами, члены которой принадлежат к одному этносу [4].

Все вышеперечисленные термины, описывающие феномен этнической преступности, основаны на понятии этноса. Существует много определений данного понятия. С греческого *этнос* переводится как племя, народ и означает устойчивое человеческое сообщество, которое исторически возникает на определенной территории и характеризуется осознанием своего единства и самобытности, общностью языка, культуры, быта, обычаев, традиций и особенностями психологического склада [5].

В этнопсихологическом словаре этнос (этническая общность) – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая единым языком, общими относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также самосознанием (осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований), зафиксированным в самоназвании [6, с. 320].

Согласимся с мнением Е. Рабдановой, что наиболее полным представляется определение этноса, которое дает в своих работах С.В. Лурье: «Этнос – это социальная общность, которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание определенного уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений». Этнос не является единственной структурной единицей, в рамках которого определяется национальная принадлежность индивида. Традиционно этнос противопоставляют расе. Если в расе главным является физическо-физиологический аспект, такой как особенности внешности и строения тела, то в понятии «этнос» доминирующим является культурно-сознательный мотив [4].

В общем, по этническому составу население Украины относится к числу многонациональных стран. Это зафиксировано юридически в Конституции Украины и законах Украины. В частности, согласно Конституции, все граждане Украины, независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания, происхождения, места жительства, политических убеждений, культурной и языковой самоидентификации, образуют украинский народ. В статье 11 Основного Закона Украины указывается, что

государство содействует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины. В статье 3 Закона Украины «О национальных меньшинствах в Украине» (1992 г.) к числу национальных меньшинств относятся «группы граждан Украины, которые не являются украинцами по национальности, проявляют чувство национального самосознания и общности между собой».

Согласно данным Всеукраинской переписи населения 2001 года, в Украине проживают 48 240 902 человека – 134 различные этнические групп, которые идентифицируют себя как граждане Украины. Из них большинство составляют этнические украинцы – 37 541 693 человек, 8 334 141 – русские, 275 800 – белорусы, 258 600 – молдаване, 248 200 – крымские татары, 204 600 – болгары [7]. Представители всех национальных меньшинств вместе в Украине составляют 22,2 % от общего количества населения Украины. Национальные сообщества по своим культурологическим, социальным и другими характеристикам весьма разнообразны. Этнический характер в Украине имеет выраженный региональный характер.

Продолжается массовое возвращение в Украину ранее депортированного крымско-татарского народа. В составе населения Автономной Республики Крым крымские татары составляют уже 12,1 %. По сравнению с 1989 годом их количество в Крыму увеличилось в 6,4 раза. Стоит заметить, что крымские татары возвращаются из изгнания, которое было вызвано сталинской депортацией этого целостного народа с территории Крыма в 1944 году. Кроме имиджевых, политических, экономических проблем, которые сопровождают процесс интеграции, имеет место комплекс вопросов культурно-образовательной сферы. Это не только болезненные вопросы возрождения изувеченной годами изгнания крымско-татарской культуры (воспроизведение топонимики, возвращения культурных ценностей). Особое место занимает также налаживание процесса образования, в частности прекращение тиражирования на протяжении получения школьного образования старых стереотипов о «захватническом характере» крымско-татарской культуры относительно славян. Уже сегодня можно увидеть соответствующую информацию в украинских учебниках, что способствует очередному воспроизводству этнических стереотипов в новых поколениях.

Следует обратить внимание на взаимоотношения «большинства» с лицами цыганской национальности и основные проблемы, которые имеются у этого народа в Украине. По данным Всеукраинской переписи насе-

ления по состоянию на 2001 год, лица цыганской национальности составляли около 47,6 тыс. человек [7]. Однако, по мнению некоторых ученых, представителей цыганской общественности и должностных лиц, численность цыган, проживающих в Украине, значительно больше. Так, по расчетам А.А. Данилкина-Щербицкого (Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии НАН Украины), численность представителей цыганского этноса в Украине составляет около 200 тыс. человек. А согласно данным цыганских организаций эта цифра достигает и 400 тыс. человек. Среди причин такого расхождения в оценках прежде всего называют утаивание цыганами собственной этнической принадлежности.

Очевидно, что актуальность приобретают межнациональные отношения, связанные с миграцией в Украину представителей тех общин, которые традиционно не проживали на ее территории. В результате миграционных процессов за последние годы в Украине возросло количество азербайджанцев. Численность большинства других национальных групп, в частности болгар, молдаван, белорусов, евреев, татар, немцев, сократилась.

Даже сравнительно с официальными данными Всесоюзной переписи населения 1989 года, по данным Всеукраинской переписи населения 2001 года, в Украине вдвое увеличилось количество армян – 100 тыс. граждан; азербайджанцев здесь проживает 45 тыс., эта этническая группа демонстрирует 20-процентный рост. Увеличилось количество корейцев: в Украине их насчитывается 13 тыс., т. е. рост составил 50 %. Выросло число арабов: если во время Всесоюзной переписи населения в 1989 году их было зафиксировано 1 240 человек, то в 2001 году – 6 575 человек. Возросло число вьетнамцев и выходцев из Индии, Пакистана, стран Юго-Восточной Азии.

Актуальной для Украины является и проблема нелегальной миграции. Количество нелегальных мигрантов, пересекающих границу Украины, постоянно увеличивается. Большинство нелегалов стремятся попасть в страны Западной Европы и рассматривают Украину как транзитную территорию, по крайней мере, об этом свидетельствуют статистические данные пограничной службы. Однако реальные миграционные намерения этой категории лиц еще только комплексно исследуются. В Украине называют разные цифры о количестве мигрантов: от 100 тыс. до 6 млн человек [8]. Это в основном выходцы из стран Азии и Африки. В Одесской области указывают на наличие индийской, вьетнамской и китайской общин. Соответствующие свидетельства об увеличении количества общин – выходцев из стран южной Азии, Китая – имеют место в других украинских регионах. Итак, это указывает на то, что в составе населения Украи-

ны фактически растет количество представителей тех этносов, которые мигрируют в Украину из неблагоприятных в социальном и межэтническом смысле стран, т. е. из тех государств, где бушуют межэтнические конфликты. Это, по свидетельствам экспертов, не только демонстрирует то, что Украина является транзитной территорией, но и свидетельствует о том, что страна рассматривается новейшими мигрантами как относительно стабильная в сфере межнациональных отношений.

Таким образом, под этнической преступной группировкой предлагается понимать структурированную общность лиц, которые объединились по этническому признаку для осуществления преступной деятельности в определенной сфере общественной жизни, что имеет материальную, информационную базы, а также механизм защиты от социального контроля. Существует и другое определение понятия этнического преступного формирования – это организованная преступная группа или сообщество, во главе которого стоят лидеры и их ближайшее окружение одной национальности или народности.

Этническая преступность существует во всех странах и регионах, имеет свое направление и отличается только степенью сплоченности, что зависит от исторических, этнических, экономических, социальных путей развития того или иного общества.

Сейчас организованная преступность имеет интернациональный характер. В разных странах распространены свои группировки, редко пересекаются с группировками из других стран. Например, Б.В. Лизогуб на основе изучения мирового опыта борьбы с организованной преступностью предлагает такую классификацию: 1) восточноевропейские группировки (российские, украинские, польские, литовские и т. п.); 2) итальянские группировки (сицилийские, калабрийские, неаполитанские, американо-итальянские); 3) негритянские группировки; 4) нигерийские группировки; 5) латиноамериканские группировки и центральноамериканские группировки; 6) колумбийские группировки; 7) мексиканские группировки; 8) азиатские группировки (китайские, корейские, японские, вьетнамские, кавказские, чеченские, армянские, азербайджанские, дагестанские, среднеазиатские, афганские, пакистанские); 9) интернациональные. Общим признаком для всех этих преступных группировок, за исключением последнего, является доминирование в их составе лиц определенной этнической или национальной принадлежности. Таким образом, согласно указанному критерию можно выделить столько организованных видов преступных групп, сформированных на этнической основе, сколько существует этносов и национальностей.

Необходимо также различать этнические преступные группировки по сферам деятельности: вымогатели; воры; совершающие грабежи и разбойные нападения; занимающиеся торговлей наркотиками, оружием, организацией азартных игр, переправкой нелегальных мигрантов, угоном автотранспорта и т. д. Следует отметить, что большинство этнических бандформирований имеют «широкий профиль» деятельности, а участники некоторых из них не пренебрегают совершением любых преступлений ради максимальной прибыли.

Таким образом, этнические преступные группировки представляют ощутимую проблему для правоохранительных органов Украины, т. к. они сплочены, их состав стабильный, преступная деятельность целенаправленная, между участниками распределены роли и функции, в связи с чем необходимо дальнейшее изучение данных преступных группировок с целью разработки методических рекомендаций, что повысит эффективность предупреждения и противодействия совершенных ими преступлений.

Библиографический список

1. Чевходзе, Р. Г. Этнические аспекты преступности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. Г. Чевходзе. – Омск, 1999. – 186 с.
2. Зюков, А. М. Генезис уголовной этнополитики российского государства в период X–XXI вв. : монография / А. М. Зюков. – Владимир : ИП Журавлёва, 2008. – 448 с.
3. Зюков, А. М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. М. Зюков. – Рязань, 2005. – 208 с.
4. Рабданова, Э. К. вопросу о феномене этнической преступности [Электронный ресурс] // Научные сообщения студентов 2003 г. – Режим доступа: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=78>. – Дата доступа: 12.08.2015.
5. Юридическая энциклопедия : в 6 т. / редкол.: Ю. С. Шемшученко (гл. ред.) [и др.]. – Киев : Украинская энциклопедия. – Т. 2 : Д–Й / Ю. С. Шемшученко [и др.]. – Киев, 1998. – 744 с.
6. Этнопсихологический словарь / под ред. В. Г. Крысько. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т, 1999. – 343 с.
7. Всеукраинская перепись населения 2001 г. [Электронный ресурс] / Государственный комитет статистики Украины. – Режим доступа: <http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality>. – Дата доступа: 12.08.2015.
8. Голосовая, Н. М. Этносоциальные процессы и межнациональные отношения современной Украины [Электронный ресурс] / Н. М. Голосовая // Вместе на одной земле. История Украины многокультурная. – Режим доступа: <http://www.novadoba.org.ua/sites/default/files/40.pdf>. – Дата доступа: 14.08.2015.

9. Лизогуб, Б. В. Организованные преступные группировки: классификация и меры противодействия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Б. В. Лизогуб. – Х., 2004. – 259 с.

УДК 343.985

*Г. С. Соркин
H. S. Sorkin*

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ:
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ**

**SECURITY PERSONS HELD IN REMAND CENTERS:
OPERATIVE INVESTIGATIVE ASPECT**

Аннотация. Организация обеспечения безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах при осуществлении в них оперативно-розыскной деятельности – дело трудоемкое, требующее научно обоснованного подхода. Как показывает практика, уровень подобной работы остается все еще на уровне, не в полной мере отвечающем современным требованиям, а роль оперативных подразделений в этом процессе не проявляется в полном объеме. Представленная статья призвана положить начало научной дискуссии о некоторых путях совершенствования мер по обеспечению безопасности спецконтингента в учреждениях, функционирующих в режиме следственного изолятора.

Summary. The organization of security of persons held in detention centers in the implementation of them operatively-search activity – it is labor-intensive, requiring a scientific approach. As practice shows, the level of this work is still at a level not fully meet modern requirements, and the role of operational units in this process is not shown in full. Presented article is intended to put a scientific debate about some of the ways to improve the security measures of special contingent in the institutions operating in the mode of the detention facility.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, оперативные подразделения, следственные изоляторы, оперативно-розыскная деятельность.

Keywords: security, operational units, detention centers, operatively-search activity.

Перспективность развития оперативно-розыскных отношений по обеспечению безопасности различных категорий лиц, в том числе и в уголовно-исполнительной сфере, несомненна в связи с начавшимся в госу-